

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
О ДИССЕРТАЦИИ ОКСАНЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ ТРИЗНО
**«ОБРАЗ ФРАНЦИИ В РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX
ВВ.: МОТИВЫ, ОБРАЗЫ, КОНЦЕПТЫ»**,
ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 10.01.01 – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Диссертационное сочинение О.А. Тризно, выполненное в русле одного из самых перспективных и динамично развивающихся направлений современного отечественного литературоведения – имагологии, уже по одному этому обстоятельству несомненно может быть сочтено актуальным. Но это – только самый очевидный аспект, поскольку, будучи посвящено реконструкции образа Франции в русской словесности, оно может вызвать некоторые сомнения – так ли уж актуальна эта проблема и в какой степени она нова для русского литературоведения, которое богато работами классиков русской филологии – М.П. Алексеева, В.Э. Вацура, Л.И. Вольперт, В.М. Жирмунского, П.Р. Заборова, Ю.М. Лотмана, В.А. Мильчиной, Б.В. Томашевского, Е.Г. Эткинда – да и вообще культурное явление русской галломании никак не обделено исследовательским вниманием.

Тем не менее, если вспомнить основные направления в изучении русской галломании и русско-французских межкультурных связей в предшествующей литературоведческой традиции, с которой, кстати, диссертантка основательно знакома, мы немедленно убедимся в принципиальной новизне того поворота, который придала ей О.А. Тризно. При всем богатстве отечественного литературоведения в том, что касается персональных и эпохальных контактных взаимосвязей русских и французских литераторов и литератур, при всей детальности изучения французских контекстов отдельных произведений русской литературы и французского круга чтения русских писателей – то есть, в том, что касается разных форм компаративистских связей и проблем литературной преемственности, мы должны констатировать: имагологический аспект проблемы – то есть, концептосфера образа Франции и проблема того ассоциативного поля, которое сложилось в национальном культурном сознании как система представлений об этой европейской стране, предложен диссертанткой впервые: в лучшем случае ее исследованию предшествовали только немногочисленные работы, посвященные отдельным локальным текстам – например, урбанистическому парижскому, которые О.А. Тризно также хорошо известны.

Однако и в том, как разработан этот новый аспект проблемы, диссертационное сочинение О.А. Тризно тоже отличается вполне оригинальным решением. Диссертантка обладает совершенно очевидно теоретическим

складом ума – это позволило ей выйти за пределы описательного дискурса, типичного для такого рода работ и подняться до обобщения. Тем более это было непросто, что в исследование О.А. Тризно вовлечен большой и репрезентативный текстовый материал: источниковедческая база русско-французской имагологии представлена в диссертации О.А. Тризно как хрестоматийными художественными и документально-художественными текстами, без которых в принципе не может обойтись подобного рода исследование (такими, как «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина, «Хроники русского» А.И. Тургенева, «Парижские письма» П.В. Анненкова, повесть Н.В. Гоголя «Рим»), так и текстами, как правило не привлекавшимися к подобного рода исследованиям, но тем не менее предлагающими весьма специфичный и важный материал именно для реконструкции концептосферы образа Франции в русском сознании – и, следовательно, в русской словесности (например, это безавторские истории начала XVIII века, русская комедиография XVIII – первых десятилетий XIX веков, а также русская сатирическая публицистика XVIII века и пародийно-иронические тексты 1820-х гг.

Не ставя перед собой задачи реконструировать хронологически последовательную картину формирования ассоциативного поля топонима «Франция» О.А. Тризно сосредоточилась на том, чтобы выделить ключевые, сквозные концепты этого ассоциативного поля в двух аспектах – смеховом и серьезном. Не секрет, что первые проявления русской галломании были объектом иронических и сатирических насмешек и вызвали осознанное отталкивание целого ряда деятелей русской культуры – но смысл этого отталкивания, как удалось показать О.А. Тризно в первой главе своей работы «“Смеховой” контекст: мотивы, образы, концепты», заключался скорее в притяжении. Выделяя такие ключевые концепты этого контекста как «слово», «галломан» и «путешествие во Францию», О.А. Тризно приходит к совершенно неординарным выводам, переворачивающим все представления о сути такого культурного явления, как борьба с галломанией. Совершенно оригинальными, хотя и опирающимися на классические труды русских и европейских филологов и философов (Ю.Н. Тынянова, М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева, А. Бергсона) являются предложенные О.А. Тризно идея доместикации «чужого» в фамильярности смехового контакта и идея напряженного семиотического потенциала той ситуации, когда «свое» и «чужое» начинают интерферировать, обостряя тем самым ощущение не только «чужого», но и «своего» – пусть даже эта интерференция выразилась в таком чисто смеховом приеме, как макароническая русско-французская речь осмеиваемых галломанов. Одним словом, именно смеховой вариант образа Франции стал по убедительному утверждению диссертантки, тем локусом

национальной словесной культуры, в котором наиболее интенсивно осуществлялся процесс национального самосознания на всех его уровнях. Именно этот факт обусловил дальнейшую напряженность взаимоотношений русских с Францией и определил направление развития отечественного русско-французского имагологического дискурса.

Хорошо известно то обстоятельство, что Россия эпохи складывания основ ее словесной культуры нового времени особенно близко к сердцу приняла именно французскую культуру – вплоть до неведомой другим европейским нациям степени ее доместикации, на какой-то период не только уравнивая иноментальную культуру с национальной, но даже заместив национальную иноментальной. Однако причины этого особого явления как-то не привлекали внимания предшественников диссертантки, которые воспринимали его просто как непреложный факт истории национальной культуры. Во второй главе диссертации «“Серьезный” контекст: мотивы, образы, концепты» О.А. Тризно, может быть, сама не до конца осознавая телеологическую направленность своего исследования в этой части, задается, как кажется, именно этой целью.

Один из парадоксальных на первый взгляд, но в сущности глубоко закономерный результат предпринятого диссертанткой исследования «серьезного» образа Франции заключается в интерференции аксиологической направленности двух выделенных ею контекстов. Парадокс состоит в том, что «смеховой» контекст образа Франции обладал в целом положительной аксиологией как прием метаописания не только иноментальной, но и национальной культуры, а «серьезный» его контекст обнаруживает явно отрицающую тенденцию. Все ключевые концепты этого контекста, выделенные из репрезентативной совокупности имагологических текстов, так или иначе обладают потенциально отрицательным смыслом, который служит механизмом неприятия в той же мере страстного, каким в свое время было увлечение.

Концепт слова-звука без смысла, слова – коммуникативного шума, концепт театра как замены реальной жизни в ее эстетической, политической и даже экономической ипостаси, концепт легкости, периодически претворяющейся в легковесность, концепт блеска, заменяющего собою свет (так и хочется добавить эпитет «истинный», отчасти даже в сакральном смысле), наконец, типично элегический концепт «тогда-теперь», противопоставление прекрасного прошлого безотрадному настоящему, которое придает документальным имагологическим текстам 1820-1840-х гг. жанровый оттенок элегии, – все это свидетельствует о прежней пристрастности представителей окрепшей и обретшей самосознание русской культуры к французской, в которой они – быть может, не без той же пристрастности, искажающей реальный образ объекта – видят своеобразный антимир национальной культуры.

В этом отношении хотелось бы отметить очень своеобразное, но очень в логике работы закономерное заключение диссертационного сочинения, которое написано не в традиционной жанровой форме общих выводов, но предлагает по сути обобщение проделанной работы на новом уровне, поскольку оно посвящено, быть может, самому важному концепту семиосферы образа Франции в русской словесной культуре XVIII – первой половины XIX веков – концепту зеркала. В самом деле, семиотический потенциал мотива зеркала концентрированно собирает в себе практически все оттенки других устойчивых образов ассоциативного поля топонима «Франция», каким оно сложилось в русском сознании. Это энантиоморфизм, способность зеркала менять знаки и поворачивать икон на 90 градусов (антимир русской культуры и в «смеховом», и в «серьезном» контекстах), это актуализируемая зеркальным отражением оппозиция видимости-сущности, формы и содержания, это театр – зеркало, но не замена жизни, это, наконец, инструмент самопознания и самосознания. И в этом смысле заключение диссертационной работы подводит исчерпывающие итоги проделанному диссертанткой исследованию, хотя они и преподаны не в прямой, традиционной форме.

Разумеется, как всякое творческое и самостоятельное исследование, работа О.А. Тризно неизбежно вызывает вопросы и то, что можно назвать предложениями к дальнейшему размышлению. Выше уже отмечалась, как несомненное достоинство рецензируемой работы, высокая степень ее теоретичности. Но это достоинство иногда оборачивается не то чтобы недостатком, но меньшим, чем хотелось бы, вниманием к анализируемым текстам. Как кажется, это – случай с «Письмами из Франции» Д.И. Фонвизина. Именно этот текст, в его яркой отрицательной направленности, корреспондирующей с аналогичным отношением Фонвизина и к собственной родной русской реальности, мог бы послужить еще более убедительным аргументом в пользу теоретических посторений диссертантки при более внимательном анализе. Жаль также, что внимание О.А. Тризно не привлекли очевидные текстологические и концептуальные совпадения «Писем...» Фонвизина и «Писем русского путешественника» Карамзина – при том, что общая тенденция к восприятию иноментальной реальности у двух русских путешественников была диаметрально противоположной, такие сближения – не будем называть их «странными», в контексте концепции О.А. Тризно они как раз вполне закономерны – служат несомненным индикатором того направления, в котором будет эволюционировать «серьезный» концепт образа Франции.

В качестве итогового заключения необходимо отметить, что результаты диссертационного исследования О.А. Тризно, обоснованные и достоверные ввиду использования большого и репрезентативного материала документальных и документально-художественных источников с опорой на столь же

репрезентативный круг научных исследований, прошли необходимую апробацию; методика и методология исследования не только основана на общепризнанных классических трудах по теоретическим и аналитическим аспектам проблемы, но и предлагает новые аспекты исследования; поставленные диссертанткой задачи в работе разрешены, а цели достигнуты; положения, выносимые на защиту, несомненно, являются обоснованными, новыми, достоверными, свидетельствующими о существенном вкладе, который диссертационное исследование вносит в отечественную имагологию; автореферат диссертации и 8 статей по теме работы, 3 из которых размещены в изданиях, рекомендованных ВАК, в полной мере отражают ее основное содержание.

Все это позволяет утверждать, что диссертационное исследование О.А. Тризно «Образ Франции в русской словесности XVIII – первой половины XIX вв.: мотивы, образы, концепты» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение имеющей существенное значение для филологии задачи: это реконструкция и осмысление концептосферы русского ментального образа Франции, что значительно обогащает отечественную имагологию, не только в историко-литературном, но и в теоретическом аспектах. Диссертационное исследование соответствует требованиям, изложенным в пункте 9, 10 и 11 действующего «Положения о присуждении ученых степеней» (от 24.09.2013, № 842). Автор диссертации – Тризно Оксана Александровна – заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Официальный оппонент

доктор филологических наук, профессор,

действительный член Академии гуманитарных наук,

ректор Негосударственного

образовательного учреждения

высшего профессионального образования «Омская гуманитарная академия»,

644105, г. Омск-105, ул. 4-я Челюскинцев, 2А,

(3812) 28-47-43, rou_ogu@mail.ru

26.11.2014

Еремеев Александр Эммануилович

